Конечно, получать внимание слишком часто не было чем-то однозначно неправильным, но хотя бы в случае с Алеком Уокером… то внимание, которое он проявлял, можно было принять таким, какое оно есть.

— Какая форма лица? Можете сказать по этой таблице образцов?

— Вот эта. Чёткая, узкая линия челюсти.

— Тогда вам подойдёт практически любой стиль. Я проведу вас по самым популярным брендам.

После двадцати минут раздумий Дэниел с трудом выбрал всего три пары солнцезащитных очков. Если бы покупка была для него самого, он бы просто взял то, что понравилось, и на этом закончил, но выбирать подарок человеку, чьи вкусы ему неизвестны, оказалось совсем непросто. Стоило ли спросить совета у Мики? Уже поздно об этом думать, да и времени почти не оставалось.

— Я возьму эти.

Какой бы выбор он ни сделал, без получателя невозможно было понять, верный он или нет.

После долгих размышлений Дэниел выбрал пару синих очков, которые напоминали ему глаза Алека. Лёгкая полуободковая оправа была выполнена с изящной точностью: сдержанная и подходящая для подарка, но не вычурная. Глубокие синие линзы с лёгким лавандовым оттенком темнели к нижнему краю. Как хорошая вешалка подчёркивает одежду, так и выразительная внешность Алека сама сделает остальное. Заплатив, Дэниел вышел с упакованным подарком.

Ровно через пять минут он увидел лицо, которое хотел увидеть.

— Доктор Мика?

— Господин Дэниел, что вы купили?

Это был Мика. Он беседовал с Адамом, заметил Дэниела и помахал ему. Когда Дэниел подошёл, Адам недовольно пробормотал, изображая обиду:

— Я что, не существую?

— Кто это сказал?

— Это что такое? Что ты купил?

Адам уставился на Дэниела, затем посмотрел на пакет так, словно это была водородная бомба, с крайне странным выражением лица.

— Дэниел, ты забыл нижнее бельё?

— С чего вдруг? Какое ещё бельё?

— Ну… я не помню, чтобы ты вообще когда-нибудь ходил по магазинам. Последнее, что я помню, — ты покупал нижнее бельё и кепку в дьюти-фри. Ты опять забыл багаж?

— Нет. Перестань говорить странные вещи. Я просто купил подарок.

— Подарок? Очки? Для кого?

— Моему покойному дедушке. Доволен?

— Это не тебе, Дэниел?

— Нет. Просто… выбор подарка оказался сложнее, чем я думал, и занял время.

Это оправдание могло бы ошеломить человека, внезапно «обретшего дедушку». Адам, услышав уклончивый отказ делиться подробностями, сдался: «Если дедушке — тогда ладно». На этот раз он был менее настойчив, чем обычно, и, похоже, не слишком заинтересовался. Мика взглянул на пакет и мягко ответил:

— До посадки ещё есть время. Мы собираемся перекусить. Хотите присоединиться, господин Дэниел?

— Да, пойдём.

Дэниел отмахнулся от вопросов о внезапном увольнении менеджера, ограничившись расплывчатыми объяснениями и сохраняя лёгкий тон разговора. Это был утомительный момент полуправды, но не бесполезный. От Мики он узнал, что Алек в ближайшее время не будет посещать гонки. С пакетом подарка и горячим латте перед собой Дэниел спокойно спросил:

— …Похоже, он очень занят?

— Алек всегда занят. Честно говоря, удивительно, что он вообще приехал на эту гонку. Но, думаю, он скоро снова появится, да?

Мика с любопытством посмотрел на Дэниела, пожал плечами и откусил сэндвич с ветчиной и сыром. Дэниел хотел задать ещё вопросы, но внезапная вибрация телефона на столе прервала разговор.

Молниеносно проверив экран, он увидел неожиданное имя. По лицу Дэниела пробежала тень недоумения. Извинившись, он встал и отошёл, чтобы ответить.

— Алло? Эш?

[Дэниел. Есть минутка поговорить?]

— Да, я свободен. Я в аэропорту. До вылета есть время… Что случилось?

Дэниел не заметил, как Мика удивился, увидев имя на экране.

Мика не знал, что Эш Тейлор и Дэниел настолько близки, чтобы звонить друг другу напрямую.

Отойдя, Дэниел огляделся.

Эш не стал бы звонить просто так. Он был спокоен, как ровный горизонт, скрывающий силу под поверхностью.

— Ты сейчас один?

— Подожди. Перейду в более тихое место.

Дэниел направился туда, где было меньше людей. Он остановился в зоне ожидания с редкими сиденьями.

— Всё, я на месте. Что случилось, Эш?

— …

— Эш?

— Сначала… извини, что звоню так внезапно. Я забыл спросить: с твоей травмой всё в порядке?

— Всё нормально. Поэтому я и беру такие звонки.

— Рад слышать.

Голос с ноткой извинения оставался таким же спокойным, как всегда, но в нём ощущалось нечто иное — не просто формальная проверка.

Каждый его вдох звучал осторожно. За стеклом, где открывалась взлётная полоса, странно пасмурная погода как будто совпадала с настроением этого разговора.

— …Не знаю, с чего начать. История может быть долгой, поэтому надеюсь, ты выслушаешь спокойно.

— Почему ты ходишь вокруг да около? Ты меня уже пугаешь.

— Дэниел. Могу я спросить, ты в последнее время говорил с Серджио о переходе?

Имя, не имеющее никакого отношения к Эшу, ворвалось в разговор, как мотоцикл в тихий жилой район.

Дэниел едва не сорвался, но удержал себя.

— Что-то вроде того, что тебе предложили пройти тест для Ferrari… что-то подобное?

— Почему ты спрашиваешь?

— Не напрягайся. У меня нет скрытых мотивов. Я просто хочу понять, сталкивался ли ты с чем-то похожим.

— …С чем-то похожим?

— Да. Дэниел, ты помнишь Энджи Мюллера из Формулы-1 несколько лет назад?

Это имя, которое он не слышал целую вечность, не позволило ответить сразу. Но память быстро вытащила из глубин образ забытого гонщика.

Энджи Мюллер. Немецкий пилот, добившийся успеха в F2 за год до Дэниела и Эша.

Эш, задумчивый и сдержанный, тянулся к людям похожего склада. Мюллер был из таких.

С Дэниелом он не был близок, но они несколько раз сидели за одним столом на общих встречах.

— Помню. Он был твоим другом, верно?

— Да. Прошло больше семи лет, но тогда, как только Энджи получил суперлицензию, он прошёл тест для Sauber. Однажды он тихо попросил у меня совета. Серджио неофициально предложил ему тест в команде Ferrari.

Тело Дэниела напряглось, пока он слушал.

— Ещё четверым пилотам Серджио сделал похожие предложения. Вместе с тобой — пятеро, о ком я знаю.

Секунды потянулись мучительно медленно.

— Каждый гонщик, который получил это предложение, либо завершил карьеру, либо провалился в следующей гонке.

Наступила тишина, настолько глубокая, что, казалось, можно было услышать падение пера.

Шок был таким сильным, что он забыл, как сглотнуть.

Это не могло быть совпадением. Эш прочитал его мысли.

— Сначала я тоже думал, что это случайность. Может быть, дело в состоянии пилотов. Но ты же знаешь стиль вождения Серджио.

Как он мог не знать? У каждого пилота Формулы-1 есть способы блокировать обгоны и удерживать траекторию, но стиль Серджио был печально известен своей «грязной» агрессией.

Позднее торможение до самого входа в поворот, жёсткие обгоны на грани правил, агрессивная оборона — за это его критиковали постоянно. Он «махал, как хвост фазана», доводя болиды до опасных пределов.

Стоило показать щель — и он бросался туда, как бешеная собака. На трассе он был столь же раздражающим, как и в жизни.

Это было чрезмерно, но Дэниел всегда считал это просто стилем и мастерством Серджио. Теперь всё это меняло смысл.

— Я видел твою аварию. И был уверен. Я не знаю, что именно тебе сказал Серджио, но не принимай это близко к сердцу. Выкинь из головы. Он человек, который играет в психологические игры и ездит грязно.

Грязный игрок.

Так называли мерзких пилотов, которые причиняют травмы и вводят в заблуждение вне трассы.

Дэниел, наконец, увидел истинную природу человека, стоявшего у него на пути.

— Знаю, странно, что я говорю это вот так. Но Серджио Мильштейн из тех, кто не несет ответственности за свои слова. Официального объявления по составу на следующий год еще не было. Он может в любой момент отказаться от предложения о переходе. Если это случится, проиграешь ты…

— Только я, верно? Понял. Ты прав.

Дэниел понял, почему Эш держится от Серджио на расстоянии.

Эш Тейлор не был чрезмерно теплым человеком, но обычно нормально ладил с гонщиками. И все же он избегал Серджио еще со времен юниорских серий. Дэниел смутно догадывался, что дело в несовместимости характеров или выходках Серджио.

Теперь за этим открывалась совсем иная причина.

— Спасибо. Я это запомню. Но откуда ты узнал, что Серджио сделал мне предложение?

— Были признаки. Я слышал, что ты ужинал с Серджио наедине. Рынок переходов еще до летнего перерыва облили бензином. Такое сложно не заметить.

— Не знал, что чемпион так интересуется моим переходом.

— Ну, это же ты, так что неудивительно.

Непринужденная реплика заставила Дэниела слегка смутиться.

— Я не хочу, чтобы хороший пилот и коллега по трассе оказался втянут в подобный бред. Я верю, что у тебя все будет в порядке, но на всякий случай…

Мир любил рейтинги, жаждал топовых сражений, а не борьбы за очки в середине или конце пелотона. Мало кого волновало, в каком состоянии находятся такие пилоты, как Дэниел или Марсель.

Но кроме Алека Уокера, был еще один человек, которому было не все равно. И уже одно это было ценностью.

Тот, кто следил за гонками Дэниела, когда-то был легко обгоняемым соперником, а теперь стал равным ему пилотом и соперником в глазах многих. Эш говорил искренне.

— Не сомневайся, Дэниел.

— …Да. Спасибо.

Сухое «спасибо» стало единственным ответом на тяжелую поддержку.

http://bllate.org/book/17841/1739222